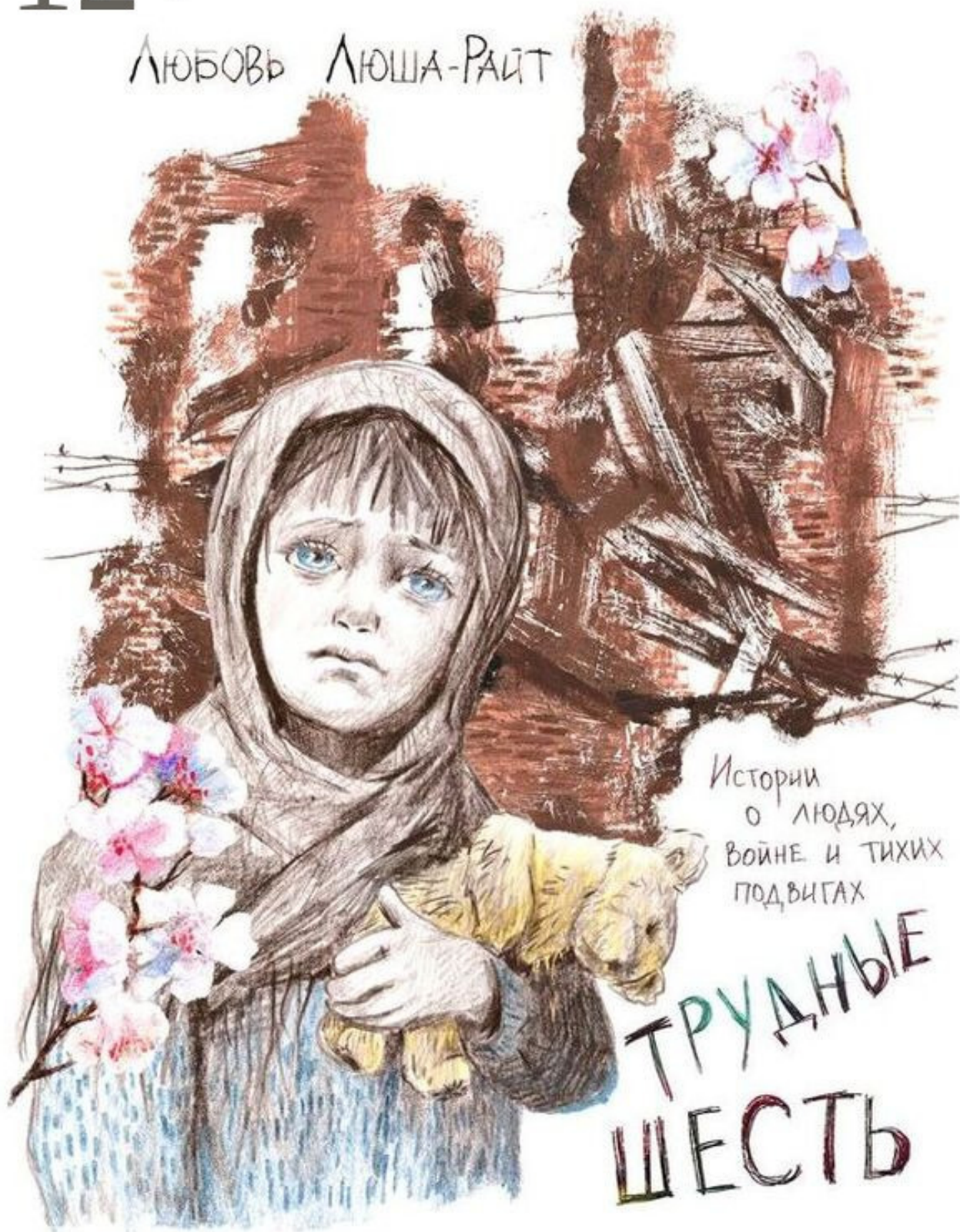

12+

ЛЮБОВЬ ЛЮША-РАЙТ

Истории
о людях,
войне и тихих
подвигах

ТРУДНЫЕ
ШЕСТЬ

Любовь Люша-Райт

**Трудные шесть. Истории
о людях, войне и тихих подвигах**

«Издательские решения»

Люша-Райт Л.

Трудные шесть. Истории о людях, войне и тихих подвигах /
Л. Люша-Райт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-565623-0

В 1941 году в каждый дом, в каждый уголок нашей необъятной Родины заколотила костлявой рукой война. Она привела с собой разруху, голод, страх. Но люди не сдавались, выживали, несмотря ни на что. И дети — девочки с косичками и мальчики с веснушками — ребята твоего возраста, детсадовцы и школьники, становились героями. В моей книге истории, основанные на реальных событиях, собранные мной по крупицам, о людях и войне, о солдатах, дошедших до Берлина, о детях, эвакуации, тихих подвигах.

ISBN 978-5-00-565623-0

© Люша-Райт Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Бутылочка молока	7
Бутерброд	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Трудные шесть

Истории о людях, войне и тихих подвигах

Любовь Люша-Райт

Дизайнер обложки Екатерина Шашкина

Иллюстратор Екатерина Шашкина

Иллюстратор Тая Скай

© Любовь Люша-Райт, 2025

© Екатерина Шашкина, дизайн обложки, 2025

© Екатерина Шашкина, иллюстрации, 2025

© Тая Скай, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0056-5623-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Про кого моя книга «Трудные шесть»?

Она про маленьких и больших героев, про их тихие подвиги, про то, как долго и трудно они шли к Победе, к миру на Земле.

Почему же книга называется «Трудные шесть»?

Вторая мировая война началась в 1939 году и шла 2189 дней, то есть шесть лет. А Великая отечественная война 1941 – 1945 гг., на территории нашей страны, длилась долгих 1418 дней, почти четыре года. Некоторые истории в моей книге начинаются в 1939 году, отсюда название «Трудные шесть».

Дорогой друг, читатель, в моих рассказах «Трудные шесть» о войне ты встретишь истории реальных ребят и взрослых, случившиеся за эти трудные шесть лет. Их ещё помнят наши воевавшие прабабушки и прадедушки, а также бабушки и деды, дети войны. Я внимательно слушала рассказы своих родных, собирала по крупицам информацию, бережно записывала, и в итоге на свет появилась эта книга. Конечно, многое пришлось восстанавливать самой, но она всё-таки основана на реальных событиях, на рассказах очевидцев.

В 1941 году в каждый дом, в каждый уголок нашей необъятной Родины заколотила костлявой рукой война. Она привела с собой разруху, голод и страх. Но люди не сдавались, выжили, несмотря ни на что. И дети – девочки с косичками и мальчики с веснушками – ребята твоего возраста, детсадовцы и школьники, становились героями. Я сейчас расскажу тебе о них. А ещё расскажу о юношах, которые уходили на войну, защищать своих матерей и отцов, родной край.

Слушай внимательно!

А в конце книги тебя ждёт сюрприз.

Бутылочка молока

Тонкие ручки, огромные серо-голубые глаза, две косички обрезали. Вдруг вши? Мама в длинной пёстрой юбке посреди поля – копаем картошку. Вокруг жужжат шмели, дребезжит и пылит на дороге грузовик. Сестрёнка Боня захныкала, тоже, видно, очень хочет есть. Жара, пот катится. Вытираю его косынкой.

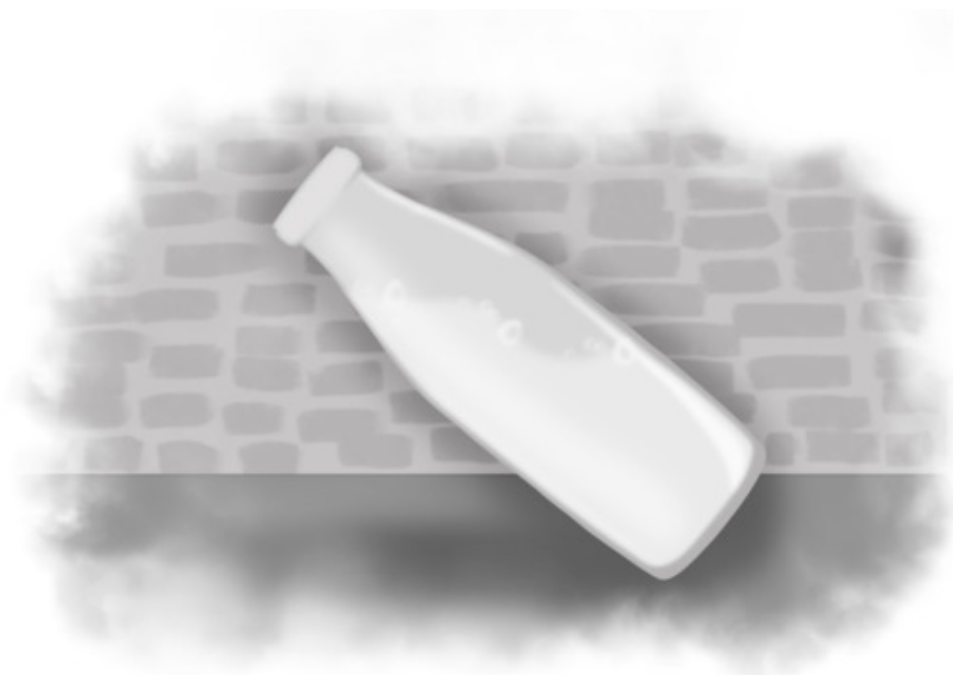
– Маааааам, смотри, самолёт летит. Вооооон там. Дядя лётчик! – скачу, размахиваю косынкой.

– Мирка, не ори, бегиинииии!

Огромные по́лы маминой юбки развиваются, она путается в них, прижимает Боню к груди, тянет меня за руку. Бежим. Оглушительный рёв мотора и сестры стоит в ушах. Я лежу, очень душно, а сверху мама навалилась, давит нас с Боней всем телом, прижимает к земле в неглубокой канаве.

Война пришла. Эвакуация. Едем долго и далеко, в душной теплушке, потом на грузовике. Всё время очень хочется есть.

Приютила нас чеченка – добрая, тихая женщина. Но еды нет. Все её сыновья и муж ушли на фронт. Получаем по карточкам молоко для сестры, ей годик, и несколько кусочков хлеба для нас.

Бреду нога за ногу с молочной кухни. Там по четвергам дают для Бони целых две бутылочки. Они так красиво звякают в авоське. Вдруг на углу грязный, ободраный, громко мяучит, машет хвостом – котёнок.

– Иди сюда, кыс-кыс-кыс, дай поглааажу! Есть хочешь? Ну, на, попей молочка.

Неподалёку, прямо у кирпичной стены валяется битая пиала! Подбираю её. Открываю бутылочку и наливаю туда молочка. Пьем с котёнком вместе.

– Кааак вкусно! А тебе? Жди меня, попозже прибегу к тебе поиграть, а сейчас мне домой пора.

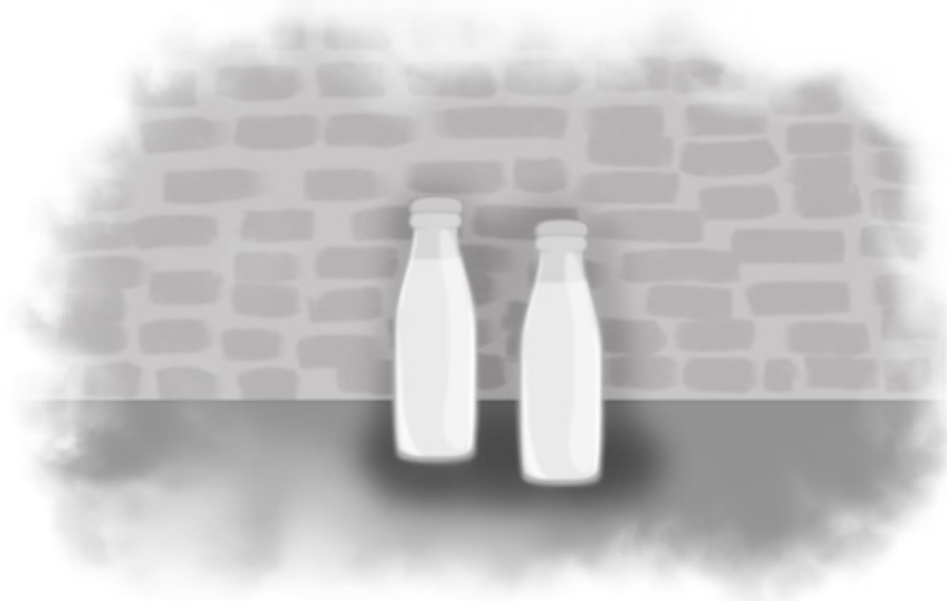
– Ма-маааааа, есть очень хооооочется. Мне гадкая вареная морковка даже уже снится. Как я о ней мечтааааююю! Аааай-яай, бооольно же...

– Мира, ну, ведь ты же уже большая, тебе в феврале пять исполнилось! Чем мне Боню кормить теперь, а? Горе ты моё луковое, – мама прижимает одной рукой меня, другой держит сестру.

Ревём все вместе на разные голоса. Нога чешется, где полотенцем хлестали...

Бутерброд

Мире уже шесть, больше года она сама ходит по чужому городу, куда их эвакуировали. Сама бегаёт на молочную кухню за двумя бутылочками молока, сама отоваривает хлебные карточки – дают четыре кусочка черного хлеба, а теперь ей ещё доверили сидеть с малышкой, 2-хгодовалой Боней. Мама работает по две смены, ей некогда.

Еды всё ещё нет, и Мире всё время хочется есть. Только она закрывает большущие серо-голубые глаза с длинными белёсыми ресницами, как тут же вспоминает ненавистную довоенную варёную морковь. И до того отчётливо она её видит, что не перестаёт мечтать: «Вот открою глаза, а морковка на моей тарелке лежит! И как я могла её ненавидеть?» Девочка открывает глаза, перед ней пустая чужая комната и стол с кружкой воды. На кровати родителей младшая сестрёнка играет в Мириного жёлтого мишку, единственную игрушку, оставшуюся от прошлой жизни в родном доме. Она тянет его за лапы и уши, пытается открутить нос или глаза.

– Эй, Бонь, пойдём-ка гулять! Оставь медведя в покое, – и девочка, несмотря на кряхтение сестры, забирает у неё мишку и сажает к себе в карман. Бережно одевает сестрёнку, укутывает в коричневые невзрачные платки себя и её, тащит Боню на руках по грязной лестнице вниз, на улицу.

Сёстры проводят много времени у подъезда во дворе, ведь дома холодно, неинтересно и нечего есть. Мира сидит на скамейке, в руках любимый плюшевый медведь. Он совсем грязный, черные глаза-пуговицы пришиты некрепко, болтаются на тоненьких ниточках, вот-вот отвалятся. А Боня сидит в коляске и с удовольствием смотрит по сторонам. Кошка гоняется

по двору за первыми проснувшимися мухами, солнце пригревает, растаял снег и звонким ручьём течёт в решётку канализации на дорожке.

Резко пнув дверь ногой, из подъезда выходит пухленькая Жанна – жиличка с первого этажа – в оранжевом берете с помпоном. Глаза Миры округляются так сильно, что кажется, будто на лице кроме них ничего и нет. В руке у Жанны бутерброд – белая булка с толстым слоем варенья. Как же сильно пахнет хлебом, сахаром и... клубникой. Губы и пальцы девочки испачканы. У Миры предательски урчит в животе...

В ту же секунду у подъезда оказывается стайка ребят – сбежались со всех уголков двора, почуяв съестное. Они галдят наперебой:

– Жанка, не будь жадиной!

– Дай откусить!

Девочка отрицательно мотает головой, продолжая кусать бутерброд то тут, то там маленькими кусочками. Она смотрит внимательно по сторонам, прищуривается, ловит голодные взгляды ребят.

– Жан, ну, хоть лизнуть. А?

– Нет!

– Ну, понюхать. А?

– Отстаньте! Самой мало...

Мира вскакивает со скамьи и громко, чтобы перекричать друзей, предлагает:

– Жанна, ты возьми моего мишку поддержать, а нам с ребятами дай куснуть твой чудеснейший бутерброд!

Пухлая девочка вопросительно смотрит на жёлтого медведя. Облизывает губы.

– Мирка, я вам бутерброд по-дер-жать, а ты мне мишку. Куснуть не дам!

Обе кивают головой в знак согласия. Девочки тут же меняются драгоценностями. И Мира, полюбовавшись на капельки варенья, сверкающие на весеннем солнышке, протягивает бутерброд Максиму, он Агнии, та по цепочке Зухре и Вите. Ребята аккуратно и бережно передают булку с вареньем, нюхают, закрывают глаза, причмокивают, воображая, какой, должно быть, вкус...

Жанна в это время хоть и пристально следит за передвижениями бутерброда, всё-таки тербит плюшевого мишу, дёргает лапы, глаза-пуговицы. Витя протягивает бутерброд Боне:

– На, поддержи. Только не кусай! – грозит он пальцем и говорит строгим голосом.

Боня хватает булку обеими ручками и в мгновение ока облизывает верхний слой варенья маленьким язычком. Жанна издаёт истошный вой, как будто крутят сирену воздушной тревоги. Она багровеет, со злостью отрывает мишке глаз и бросает его на дорожку, прямо в решётку канализации. Игрушку отшвыривает под скамейку. В ту же секунду девочка оказывается у коляски с малышкой и, выхватив из её рук бутерброд, полностью запикивает его в рот.

– Воррры! – шипит Жанна с полным ртом. – Я всё родителям расскажу!

Хмыкнув, высоко подняв голову, она убегает к себе домой.

В это время Боня громко ревет и трёт кулачками глаза от обиды, потому что отняли бутерброд. Мира, всхлипывая, достаёт из-под скамейки своего одноглазого мишку и, растирая

слёзы по лицу рукавом, кладёт драгоценность сестрёнке на колени. Её губы скривились, и она сквозь слёзы смотрит на ошеломлённых друзей.

Максим в секунду стягивает будёновку с головы и, не без труда отрывая от неё пуговицу со звёздочкой, протягивает девочке:

– Мирочка, не плачь! Ерунда всё. На вот, пришей мишке глаз!

Товарищи вокруг вдруг снова начинают галдеть, хлопают по спине друга, подбадривают подругу:

– Злополучный бутерброд!

– И не вкусный совсем, наверняка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.